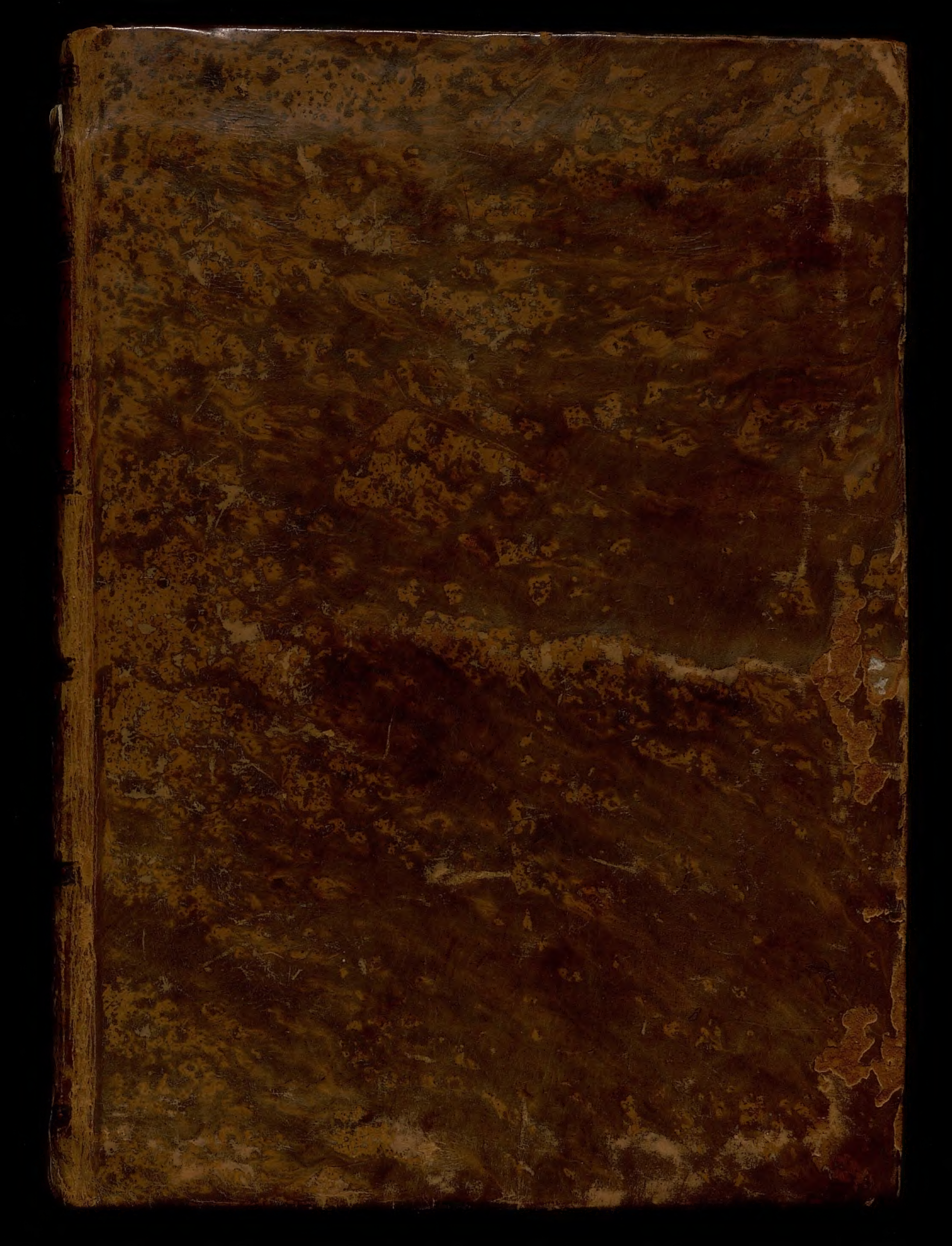
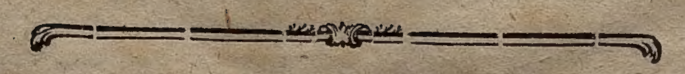

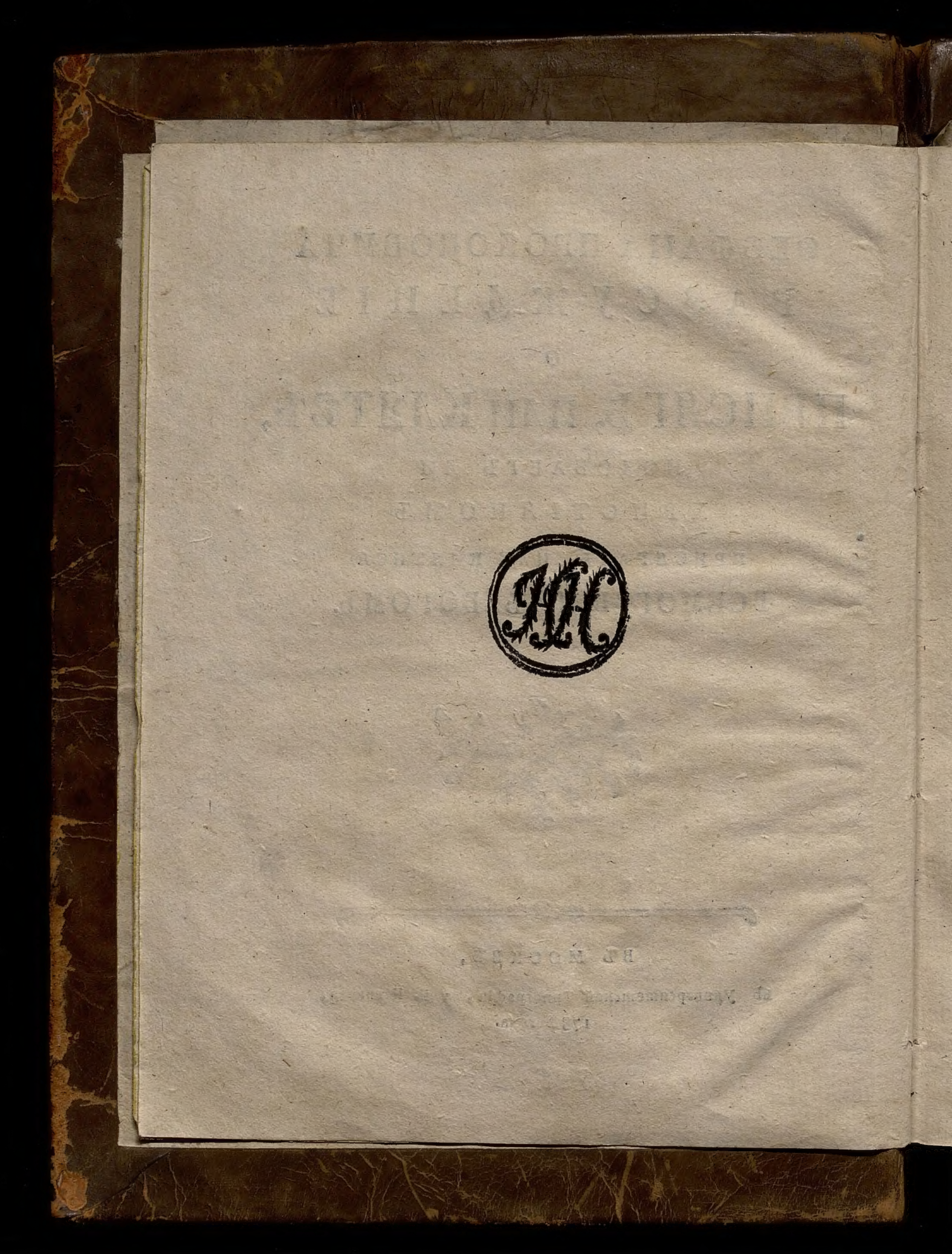
ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА РАЗСУЖДЕНІЕ О ПРИСЯГѢ, ИЛИ КЛЯТВѢ,

ПОДОБАЕТЪ ЛИ
ХРИСТІЯНОМЪ
ПРИСЯГАТЬ, ИЛИ КЛЯТИСЯ
ВСЕМОГУЩИМЪ БОГОМЪ.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,
1784 года.

РАЗСУЖДЕНІЕ
О
ПРИСЯГѢ, ИЛИ КЛЯТВѢ,

Подобаетъ ли Христіяномъ присягать, или клятися всемогущимъ Богомъ.

Понеже являются у насъ нѣкія безумныя, а чаю и къ раздиранію церковному нарочно устроенныя головы, которыя между прочими плевелами разсѣвать начали и то, будто клятися всемогущимъ Богомъ человѣку Христіянину грѣхъ есть; и потому клятвенное обѣщаніе, которымъ Россійскій народъ въ вѣрности къ Государямъ своимъ себе обязуетъ, порицаютъ и хулятъ, яко дѣло богопротивное: того ради не малая нужда есть обличить таковыхъ безуміе яснымъ хулимой отъ нихъ истинны показаніемъ. Сіе мы кратко, но ясно здѣ въ двухъ частяхъ предложимъ: *первая* будетъ о доводахъ, или доказательствахъ, яко Христіяномъ клятися всемогущимъ Богомъ не токмо не противно Богу, но и пріятно есть въ случаяхъ и обстоятельствахъ надлежащихъ; *вторая* часть разрушитъ против-

 никовъ

никовъ задачу и обличитъ безуміе ихъ. Но прежде всего видѣть надлежитъ, что есть присяга, или клятва? Она не ино что есть, какъ призываніе самаго Бога во свидѣтельство нашего изреченія, что оно не ложно есть; а естьли ложно, во отмщеніе, какъ то явно всякому не крайнѣ безумному изъ самаго присяжнаго, или клятвеннаго дѣйства. И потому когда говорю: *присягаю и клянуся Богомъ*, тожъ самое есть, аки бы я говорилъ: *призываю по свидѣтельство самаго Бога. Буди мнѣ свидѣтель Богъ. Ссылаюсь на самаго Бога свидѣтеля*, и прочая. Въ сихъ же самыхъ словахъ разумѣется и то, что естьли на ложь Бога свидѣтеля призываю, то тогожъ Бога представляю себѣ и отмстителемъ лжи моей. Сила вся клятвы и присяги въ томъ состоитъ, что Богъ есть всевидящій и праведный; того ради, яко всевидящій, вѣдаетъ, истинно ли и по совѣсти, или противъ совѣсти и ложно говорю я; а яко праведный, благословитъ истинну мою, ложь же и неправду поразитъ, естьли не въ нынѣшнемъ, то въ будущемъ вѣцѣ. Вѣдомо буди и сіе, что рѣчь сія *клятва* въ сугубомъ разумѣніи употребляется: 1) клятва называется то, когда кого клянемъ и проклинаемъ; 2) клятва, когда на себе полагаемъ оную во извѣстіе нашего слова, яко истинно и неложно есть. Въ семъ нашемъ разсужденіи рѣчь *клятва* во второмъ, а не первомъ разумѣ имѣетъ силу свою. И такъ когда вопросъ есть, подобаетъ ли Христіяномъ при-

присягати, или клятися всемогущимъ Богомъ, то онъ есть въ такомъ разумѢ: подобаетъ ли Христіяномъ призывать Бога во свидѢтельство рѢчей своихъ, что суть истинныя; а естьли ложныя, во отмщеніе?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Доводы, или доказательства, яко Христіяномъ клятися всемогущимъ Богомъ не токмо непротивно Богу, но и пріятно есть въ случаяхъ и обстоятельствахъ надлежащихъ.

1. Въ книгахъ Второзаконія въ главѢ 6. ст. 13: Господа Бога твоего да боишися, и тому единому послужиши, и къ нему прилѢпишися, и именемъ его клянешися. ЗдѢ ясно, что клятися Богомъ повелѢваетъ самъ Богъ; и потому не токмо не есть то противно Богу, но и благопріятно. РазвѢ не скажетъ ли кто, что здѢ не повелѢно клятися Богомъ, но именемъ Божіимъ? Не кто бы сіе сказалъ, тотъ бы весьма грубымъ невѢжею себе показалъ. Ибо въ писаніи имя Божіе за самаго Бога употребляется, на примѢръ: Бытія въ главѢ 4. ст. 26: Сей упова призывати имя Господа Бога. Въ ПсалмѢхъ 115. ст. 4: Имя Господне призову; 7. ст. 18: Пою имени Господа вышняго; 9. ст. 2: Пою имени твоему вышній; 134. ст. 1: Хвалите имя Господне. Въ сихъ и многихъ прочихъ писанія словахъ *призывать*, *хвалить*

лить имя Господне и пѣть имени Господню не ино что есть, токмо призывать и хвалить самаго Бога и пѣть самому Богу.

2. У Пророка Исаїи въ главѣ 65. ст. 16. самъ Богъ, прорицая о будущихъ вѣрныхъ своихъ, то есть Христїянахъ, глаголетъ: Благословятъ Бога истиннаго: и клянущїися на земли, клятися будутъ Богомъ истиннымъ.

3. У Пророка Іеремїи въ главѣ 12. ст. 16: Аще учащеся научатся путемъ людей моихъ, еже клятися именемъ моимъ: живъ Господь.

4. Многїе имѣемъ примѣры въ ветхомъ завѣтѣ присяги, или клятвы: свидѣтеля самаго Бога призывающїй Авраамъ клянется Господемъ Богомъ вышнимъ: Бытїя въ главѣ 14. ст. 22.

Рабъ Авраамовъ Богомъ клянется Аврааму о понятїи жены Исааку: въ главѣ 24. ст. 9.

*Л*аванъ съ Іаковомъ поставляютъ Бога свидѣтелемъ между собою во утвержденїе завѣта своего: Бытїя въ главѣ 31. ст. 44.

Во оправданїе отъ похищенїя повелѣно клятися Богомъ: Исхода въ главѣ 22. ст. 8.

Сынове Рувимли и сыны Гадовы и полплемене Манассїина таковою клятвою очищаютъ себе отъ подозрѣнїя отступничества: Богъ, Богъ Господь есть, и Богъ, Богъ Господь самъ вѣсть,

и

и Израиль самъ познаетъ, аще во отступленіи прегрѣшихомъ предъ Господемъ, да не избавитъ насъ во днешній день: и аще создахомъ себѣ требище, еже отступити намъ отъ Господа Бога нашего, или вознести намъ нань жертву всесожженій, или еже сотворити на немъ жертву спасенія, самъ Господь взыщетъ: Іисуса Навина въ главѣ 22. ст. 22. 23. Старѣйшины Галаадстіи тако клянутся Іефѳаю: Господь да будетъ послухъ между нами, аще по слову твоему тако не сотворимъ: Судей Израильскихъ въ главѣ 11. ст. 10. Іонаѳанъ Давыду о предобереженіи его тако присягаетъ: Господь Богъ Іизраилевъ вѣсть: книги 1 Царствъ въ главѣ 20. ст. 12. И тойжде паки сице обѣщаніе свое утверждаетъ: се Господь свидѣтель между тобою и мною до вѣка: въ той же главѣ ст. 23. Много бы примѣровъ можно собрать, но и сіи кому недовольны?

Естьлижъ противники скажутъ, что ветхозавѣтныя свидѣтельства Христіяномъ не въ примѣръ, то и не хотя откроютъ безуміе свое явно; понеже присягать и клятися Богомъ вышнимъ не есть обрядовое, или церемоніальное, но непреложнаго закона Божія дѣло, и содержится во оной Господней заповѣди: Не воспріимеши имени Господа Бога твоего всуе, которая заповѣдь не въ ветхомъ токмо завѣтѣ, но и въ новомъ имѣетъ силу непремѣнную и вѣчную. Но однакожъ покажемъ здѣ тожъ и отъ новозавѣтнаго писанія.

5. ВЪ посланіи ко Евреемъ въ главѣ 6 ст. 16. Человѣцы большимъ клянутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть. Здѣ Апостолъ чрезъ большаго разумѣетъ самаго Бога. Ибо глаголетъ о клятвѣ человѣческой въ примѣръ, неравный съ клятвою самаго Бога, который, не имѣя клятися большимъ, собою клялся.

6. Павелъ Апостолъ не однократно въ посланіяхъ своихъ Богомъ клянется: Свидѣтель ми есть Богъ, емуже служу духомъ моимъ во благовѣствованіи Сына его, яко безпрестани память о васъ творю: къ Римляномъ въ главѣ 1. ст. 9. И паки: Истинну глаголю о Христѣ, не лгу, послушествующей ми совѣсти моей Духомъ Святымъ: въ томъ же посланіи, въ главѣ 9. ст. 1. Азъ свидѣтеля Бога призываю на мою душу, яко щадя васъ къ тому не пріидохъ въ Коринѳъ: въ 2. къ Коринѳ. въ главѣ 1. ст. 23. Не люблю ли васъ, Богъ вѣстъ: въ томъ же посланіи, въ главѣ 11. ст. 11. Паки ли мните, яко отвѣтъ вамъ творимъ? предъ Богомъ, о Христѣ глаголемъ: въ томъ же посланіи, гл. 12. ст. 19. А яже пишу вамъ, се предъ Богомъ, яко не лгу: къ Гал. въ главѣ 1. ст. 20. Свидѣтель ми есть Богъ, яко люблю всѣхъ васъ по милости Іисусъ Христовѣ: къ Филипписеемъ въ главѣ 1. ст. 8. Никогда же въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте, ниже въ винѣ лихоиманія, Богъ свидѣтель: въ 1. къ Солу-

Солуняномъ въ главѣ 2. ст. 5. Вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно и праведно и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ: въ томъ же посланіи и въ той же главѣ ст. 10.

Сія доселѣ отъ писанія показанныя присяги и клятвы суть тыя, которыми клялись Богомъ человѣцы, но человѣцы святыи и Духомъ Святымъ клятву свою произносящіи.

7. Есть же еще и то извѣстно, что клялись Богомъ и Ангелы: у Пророка Даніила въ главѣ 12. ст. 7: И слышахъ отъ мужа оболченнаго въ ризу льняну, иже бяше верьху воды рѣчныя, и воздвиже десницу свою, и шуйцу свою на небо, и кляшся живущимъ во вѣки. Въ Апокалипсисѣ въ главѣ 10. ст. 5: Ангелъ, егоже видѣхъ стояща на мори и на земли, воздвиже руку свою на небо, и кляшся живущимъ во вѣки вѣковъ, иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней, и море, и яже въ немъ.

8 И самъ Богъ обѣщанія свои утверждалъ клятвою; и понеже не имѣетъ большаго, которымъ бы ему клятися, клялся собою. Аврааму обѣтовая Богъ, понеже ни единѣмъ имяше большимъ клятися, кляшся собою: къ Евреемъ въ главѣ 6. ст. 13.

И хотя клятва Божія не такой есть силы, какъ клятва человѣческая; ибо нѣтъ ей инаго

го свидѣтеля, кромѣ обѣщавающаго Бога, какѣ то бываетѣ и надлежитѣ быть вѣ клятвѣ человѣческой: но Богѣ кленыйся показуетѣ непремѣнную святыню свою, по которой какѣ ничего неправеднаго сотворить, такѣ и ложное произнесть слово, или во обѣтованіи своемѣ не устоять отнюдь не можетѣ.

И сего ради тогожѣ посланія, вѣ той же главѣ, ст. 18. прилагаетѣ Апостолѣ: Не возможно солгати Богу. Таковыхѣ клятвенныхѣ словесѣ самаго Бога можно показать вѣ священномѣ писаніи до четыредесять числомѣ, естьли не больше.

9. А сіе еще и всего большее есть, что *присягать и клятися Богомѣ* есть самое высокое Богу почтеніе. Оно написано вѣ третьей заповѣди десятословія вѣ книзѣ Исхода вѣ главѣ 20. ст. 7: Не возмеши имени Господа Бога твоего всуе. Здѣ принимать имя Господа Бога всуе хотя разную имѣетѣ силу, на примѣрѣ заповѣдать людемѣ именемѣ самаго Бога, чего Богѣ не повелѣлѣ, притворять чудеса, или откровенія, которыя не бывали, и прочая; однакожѣ главнѣйшая сея заповѣди сила вѣ томѣ состоитѣ, дабы ложно, или нечинно, или безѣ великой и важной нужды никто не клялся Богомѣ. Когдажѣ Богѣ заповѣдуетѣ не принимать намѣ имени его всуе, то не всуе принимать не запрещаетѣ. Ибо естьли бы то всячески запрещалѣ, то не прилагалѣ бы присловія сего *всуе*, но просто повелѣлѣ бы не

не принимать имени своего отнюдь. Видимъ здѣ, что не запрещаетъ принимать имени своего просто, но *всуе принимать* запрещаетъ. И когда почитать себе нечинно запрещаетъ, отвергая жертвы, посты, молитвы и празднованія нераскаянныхъ въ беззаконіяхъ людей, по внѣшнему виду токмо почтенія оная совершающихъ, безъ покаянія и исправленія: Что ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцевъ и козловъ не хощу. Ниже приходите явитися ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ? ходити по двору моему не приложите: и аще принесете ми семидалъ, всуе: кадило, мерзость ми есть: новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю: поста, и праздности, и новомѣсячій вашихъ, и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя: бысте ми въ сытость, ктому не стерплю грѣховъ вашихъ. Егда простреете руки ваша ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваша исполненны крове: Исаіи въ главѣ 1. ст. 11, 12, 13, 14, 15. Такожъ когда и на лицемѣрныхъ человѣкъ нарекаетъ: Приближаются мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами своими почитаютъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене: Исаіи въ главѣ 29. ст. 13. и Матѳея въ главѣ 15 ст. 8: то, таковое нечинное, суевѣрное и лицемѣрное почитаніе отвергая, не отвергаетъ почитанія чиннаго и законнаго, но паче и пове-

 лѣ-

лѣваетъ. Подобнымъ образомъ и здѣ, запрещая присяги и клятвы, на имя его творимыя всуе, не запрещаетъ таяжде творити не всуе. Къ тому жъ смотри, какъ ясный того толкъ даетъ намъ на иномъ мѣстѣ словесы, весьма словамъ сей заповѣди подобными, но въ части единой нѣчто отмѣнными. Въ книгѣ Второзаконія въ главѣ 6. ст. 13 глаголетъ: Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужиши, и къ нему прилѣпишися, и именемъ его клянешися. Здѣ первѣе то заповѣдуетъ, что въ первой и второй заповѣди, въ которыхъ запрещаетъ клятися и служити богамъ инымъ и идоламъ; а потомъ прилагаетъ о присягѣ, что заповѣдуетъ въ заповѣди третіей десятословія; только же здѣ повелѣваетъ клятися именемъ своимъ: [И именемъ его клянешися;] а въ третіей заповѣди клятву суетную запрещаетъ: Да не пріимеши имени Господа Бога твоего всуе: Второзаконія въ главѣ 5. ст. 11. Симъ ясно самъ Богъ намъ показуетъ, что не всякую присягу и клятву отмещетъ, но отмещетъ суетныя, а правильныя указуетъ и пріемлетъ.

10. Доселѣ о присягахъ, Бога во свидѣтельство призывающихъ, были доводы изъ священнаго писанія; но не трудно тожъ утвердить и отъ человѣческихъ уставовъ, законовъ, обычаевъ и примѣровъ, и не какихъ ни есть, но вѣры достойныхъ и преважнѣйшихъ, а именно: отъ

зако-

законовЪ Царскихъ, которые вЪ нужныхЪ случаяхъ извѣстіе истинны присягами, или клятвами Христіянскими, то есть самаго Бога во свидѣтельство представляющими, доказывать повелѣваютъ, и клятвопреступникамЪ жестокія казни опредѣляютъ. Зри свитокЪ Императора Θеодосія, книга 2, титла 1; такожЪ свитокЪ ІустиніановЪ, книга 2, титла 59; и тогожЪ Іустиніана вЪ новыхЪ уставахЪ, вЪ кодикиллѣ 5, титла 5, новый уставЪ 48. А изЪ святыхЪ отецЪ воспомянуть здѣ довлѣетЪ единаго Аθанасія великаго, который вЪ отвѣтномЪ своемЪ кЪ Императору Констанітію посланіи очищаетЪ себе клятвою отЪ оклеветанія, нанесеннаго на себе, аки бы онЪ Констанітія брату его Константу обносилЪ, и Константа на Констанітія возмущалЪ. ПослушаемЪ самаго его глаголющаго: Благочестію твоему яснымЪ гласомЪ отвѣтствую, и вознося руку, якоже отЪ Апостола научихся, свидѣтеля Бога призываю на мою душу, и яко пишетЪ вЪ ЦарскихЪ книгахЪ: (*) Свидѣтель Господь и свидѣтель ХристосЪ его: [сего не возбраняй глаголати мнѣ.] Никогда вЪ злый образЪ не воспомянулЪ я о тебѣ предЪ братомЪ твоимЪ, блаженныя памяти КонстантомЪ, благочестивѣйшимЪ ИмператоромЪ. Оный же святый тамЪ же о клеветникѣ своемЪ глаголетЪ: Хотѣлъ бы, дабы человѣкЪ тотЪ, кто онЪ ни есть, предсталЪ здѣ и

 во-

(*) 1. Цар. гл. 12. ст. 5.

вопрошенъ о сихъ былъ по самой истиннѣ. Ибо мы Христiяне, что аки присутствующу Богу извѣщаемъ, таковую присягу имѣемъ. Изъ сихъ святаго Аѳанасiя словесъ не токмо чинное клятвы употребленiе свидѣтельствуется собственною его клятвою, но и общее о Христiянахъ подается намъ извѣстiе, что во времена оныя не было запрещено Христiяномъ клятися Богомъ; понеже и клялись, какъ сказуетъ Аѳанасiй. Надлежитъ еще здѣ изъяснить то, что мы въ предложенiи о присягахъ, или клятвахъ, Христiяномъ невозбранныхъ, въ началѣ части сей придали сими словами: *Въ случаяхъ и обстоятельствахъ надлежащихъ*. Таковымъ придаткомъ предлагается оберегательство, что хотя не есть грѣхъ просто присягать и клятися всемогущимъ Богомъ, однако же не всегда и не вездѣ, и не въ какомъ либо случаѣ, и не для чего нибудь, но когда великая нужда таковаго присяжнаго, или клятвеннаго извѣщенiя требуетъ. Но о семъ пространно изобразилъ ниже сего, отвѣтствуя на прекословную задачу противниковъ.

11. Наконецъ сiе твердо содержать подобаетъ, что присяга, или клятва, слово утверждающая, не можетъ быть правильная, естьли не самаго Бога свидѣтеля призываетъ; ибо того только призывать во свидѣтельство совѣсти нашей правильно можемъ, кто мысль и волю, и намѣренiя, и хотѣнiя, и тайная сердца нашего,

и

и просто рещи, совѢсть нашу видитЪ ясно и вѢдаетЪ. А кто тайныхЪ нашихЪ не вѢдаетЪ, каковый то будетЪ совѢсти нашей свидѢтель? И таковаго поставлять свидѢтелемЪ совѢсти нашея не было ли бы не токмо безумное, но и смѢха достойное дѢло? Комужъ не извѢстно, что единЪ БогЪ сердцевѢдецЪ, единЪ испытуяй сердца и утробы, единЪ судяй человѢкомЪ тайная? Того ради и во утвержденіе слова нашего, коего истинна и ложь вЪ нашей совѢсти сокровенна лежитЪ, не возможно иного кого поставлять во свидѢтеля, какЪ токмо единаго Бога. И такЪ присягать и клятися единымЪ только БогомЪ возможно, какЪ по сему ясному разсужденію весьма извѢстно, и отЪ приведенныхЪ выше священныхЪ писаній отнюдь несомнительно. Ибо во всѢхЪ доселѢ показанныхЪ писаніяхЪ не иныя видимЪ присяги, или клятвы, но самаго и единаго Бога призывающія. ЗдѢ уже буесловцы новые, присягать и клятися вышнимЪ БогомЪ во грѢхЪ вмѢняющіе, должны опамятоваться и поразсудить, что они вздумали. Видно, что они затѢваютЪ присяги вовся истребить; ибо понеже не возможно ХристіяномЪ инако произносить присяги, какЪ призываніемЪ самаго Бога. то естьли БогомЪ клятися есть грѢхЪ, не будетЪ у насЪ присяги и клятвы. Внимать сему надлежитЪ и Синклиту Государственному, и что изЪ того воспослѢдовать можетЪ, да разсуждаютЪ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Разрушается противниковъ задача и обличается безумїе ихъ.

1. Не имѣютъ противники инаго себѣ защищенїя, кромѣ претительнаго Господня слова, написаннаго у Матѳея Евангелиста, гдѣ запрещается клятися небомъ, землею, Іерусалимомъ, главою своею, и весьма всякимъ инымъ образомъ, а повелѣвается утверждать слово простыми сими изреченїями: *ей, ей; ни, ни.* Азъ глаголю вамъ не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божїй: ни землею, яко подножїе есть ногама его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть Царя: ниже главою твоею клянися, яко не можеши власа единаго бѣла, или черна сотворити: буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сего отъ непрїязни есть: Матѳ. гл. 5. ст. 34, 35, 36, 37. Сїю заповѣдь повторилъ и святый Апостолъ Іаковъ въ посланїи своемъ въ главѣ 5. ст 12: Прежде всѣхъ, братїя моя, не клянитеся ни небомъ, ни землею, ни иною коею клятвою: буди же вамъ еже ей, ей: ни, ни, да не въ лицемѣрїе впадете. И сїя противники предлагая, помышляютъ, что отнюдь никому не возможно оборонить присяги и клятвы, и никто ничего сопротивъ сказать не можетъ.

2. Мы, на сїе имъ отвѣтствуя, то вопервыхъ сказуемъ, что они, тако о Христовой помяну-

мянутой заповѣди мудрствуя, и не хотя являютъ себе грубыми невѣжами, и ни малаго ученія Христіянскаго не постигшими; ибо естьли бы они хотя не много и не часто чли священная писанія, не льзя бы имъ не вѣдать, какъ много примѣровъ присяги обрѣтается въ нихъ, и какъ ясныя о присягахъ повелѣнія Божія суть, какъ мы въ первой здѣ части показали довольно. Показуютъ же противники и то, что они не разумѣютъ великой оной Божіей заповѣди: Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе; и такъ, помышляя о себѣ, будто они богословцы, являютъ намъ, что они и отроческаго ученія Христіянскаго не знаютъ. А когда бы они хотя нѣкая о присягѣ священная писанія вѣдали, то естьли бы и не могли прямаго толку произвесть, какъ разумѣть подобаетъ слово Господне, всякую клятву запрещающее, видя однако же, что на иныхъ писанія мѣстахъ пріемлетъ Богъ клятвенныя словеса и именемъ своимъ клятися повелѣваетъ, пришли бы только въ сомнительство, какимъ образомъ не противна есть Христова рѣчь, клятвы запрещающая, другимъ же Божіимъ рѣчамъ, клятву повелѣвающимъ; понеже Богъ противная глаголати себѣ не можетъ. И тако возъимѣли бы нужду требовать отъ ученыхъ толкованія о томъ, яко сами неученые, а не дерзали бы жестоко упрямиться, и клянущихся всемогущимъ Богомъ Христіянъ порицать, аки бы безчествующихъ Бога.

3. Здѣ имъ предложимъ ясно, чего они доселѣ не знали, и знать сами собою не могли: вышепомянутыхъ Христовыхъ словесъ, всякую клятву запрещающихъ, разумъ и сила таяжде есть, которая и великой Божіей заповѣди сей: Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе. Не просто запрещаетъ Христомъ клятися, яко не просто и заповѣдь третія повелѣваетъ не принимать имени Господа, но *всуе*. Чтожъ есть всуе принимать имя Господа Бога, послѣ не умедля изъяснимъ. А сей слова Господня толкъ стоитъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1.) Богъ противная глаголати не можетъ по непреложной и отнюдь непремѣнной истиннѣ своей; а между противными себѣ словами едино истинно, а другое ложно есть. Правда, обрѣтаются многія въ писаніи рѣчи аки бы себѣ противныя, но *аки бы*, а не *прямо* противныя себѣ. И тѣхъ согласіе не кто либо изслѣдуя познаетъ, а скудоумные и неосновательно ученые богословцы и вовся познать не могутъ. Естьли же бы Христосъ просто и всячески всякую клятву запрещалъ, то изреклъ бы слово слову оному своему же противное: Именемъ его клянешися. И тако Богъ самъ бы себѣ противная говорилъ, на единомъ мѣстѣ повелѣвая, а на другомъ запрещая клятву, что и помышлять безмѣрный грѣхъ есть. Отъ сего явно, что Христосъ запрещаетъ клятися не просто, но въ нѣкіихъ обстоятельствахъ.

2.)

2.) Не можетъ быть заповѣдь дѣйствительная, естьли въ противныхъ себѣ рѣчахъ произыдетъ, на примѣръ, естьли бы который господинъ слугѣ своему таковое на письмѣ повелѣніе оставилъ: въ небытность мою никуда изъ дому не исходи ни для какой нужды, а въ томъ же письмѣ на другомъ мѣстѣ приложилъ бы и сіе: въ небытность мою естьли что купить понадобится, сходи въ лавки. Сіе повелѣніе весьма бы было недѣйствительное; понеже не зналъ бы слуга, что дѣлать: хотѣлъ бы сходить въ лавки, да запрещаетъ слово господина, объявленное въ письмѣ: изъ дому не исходи ни для какой нужды; притомъ же и исходить изъ дому не запрещается, понеже въ томъ же письмѣ господинъ повелѣваетъ: для надобной покупки сходи въ лавки. Здѣ уже разсуждай, на единомъ мѣстѣ повелѣваетъ Богъ клятися именемъ своимъ: И именемъ его клянешися; а на другомъ мѣстѣ у Евангелиста, такожъ и Апостола Іакова клятву запрещаетъ. Естьли же сказать, что у Евангелиста и Апостола всячески клятва запрещается, то что бы намъ дѣлать? Естьли не похощу клятися именемъ Божіимъ, то сопротивлюся заповѣди его: И именемъ его клянешися; естьли же похощу клятися Богомъ, то сопротивлюся заповѣди его, каковую положилъ у Евангелиста и Апостола. И такъ Божіи сіи заповѣди былибы у насъ весьма недѣйствительныя и отнюдь неполезныя, что и думать страшное

 без-

беззаконіе есть. Не трудно же знать, что оныя заповѢди не суть себѢ противны, но одна заповѢдь повелѢваетЪ клятву просто, а другая клятву запрещаетЪ не просто, но вЪ нѢкіихЪ обстоятельствахЪ и причинахЪ.

3.) КакЪ вЪ человѢческихЪ, такЪ и вЪ Божіихъ писаніяхЪ когда находятся нѢкія рѢчи не ясныя, или себѢ мнительно противныя, тогда надлежитЪ вЪ писаніяхЪ другихЪ того же автора искать яснѢйшихЪ рѢчей о той же вещи, на примѢрЪ, вЪ вышепредложенномЪ письмѢ господина, вЪ которомЪ онЪ на одномЪ мѢстѢ ни для какой нужды слугѢ изЪ дому исходити не повелѢваетЪ, а на другомЪ велитЪ. Естьли бы на иномЪ еще мѢстѢ такое нашлось господина слово: вЪ небытность мою не смотри ни на каковыя нужды твои, но на мои нужды смотри: конечно узналЪ бы слуга отЪ сего слова, что первыя господина повелѢнія не суть себѢ противныя, коихЪ неясность симЪ яснѢйшимЪ словомЪ могЪ бы протолковать тако: не велитЪ мнѢ господинЪ мой исходити изЪ дому для моихЪ нуждЪ, а для своихЪ велитЪ. Подобно и здѢ видимЪ одно повелѢніе Божіе, клятися именемЪ его указующее, видимЪ же другое усты Христовы всякую клятву отвергающее. Раждается изЪ сего сомнительство и недоумѢніе. ВЪ семЪ случаѢ поищемЪ, нѢтЪ ли иного о клятвѢ яснѢйшаго слова. ОбрѢтаемЪ вЪ третіей десятословія

[illegible] запо-

заповѣди: Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе. И отъ сего, яко отъ яснѣйшаго, сей толкъ получаемъ: повелѣваетъ просто Богъ клятися именемъ своимъ, а тотъ же Богъ Христосъ запрещаетъ клятву не *просто*, но *всуе*. И тако заповѣди двѣ сіи, мнительно противныя, отъ третій яснѣйшей являются не противныя, но согласныя.

4.) Изъяснимъ и утвердимъ тожъ примѣрами другихъ Христовыхъ словесъ, и не далеко отступая, въ помянутой же главѣ 5, ст 8, у Матѳея Евангелиста, въ которой о клятвахъ запрещеніе написано, запрещаетъ Христосъ прелюбодѣяніе такъ жестоко, что и воззрѣніе на жену съ вожделѣніемъ ея прелюбодѣяніемъ нарицаетъ: Азъ глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. А у Павла святаго въ 1 посланіи къ Коринѳяномъ въ главѣ 7. ст. 5, Духъ Святый мужамъ и женамъ повелѣваетъ не лишать другъ друга, точію по согласію: Не лишайте себе другъ друга, точію по согласію, до времени И въ посланіи ко Евреомъ въ главѣ 13, ст. 4. пишетъ: Честна женитва во всѣхъ и ложе не скверно: блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ. Отъ сихъ Апостольскихъ словесъ, яко яснѣйшихъ, пріемлется толкъ слова Христова, которымъ и вожделѣніе жены запрещается, и познаемъ, что не просто жены,

но чуждей, а не своей вожделѣніе во грѣхъ ставится. Въ той же 5 главѣ, стихѣ 32 у Матөея Евангелиста запрещаетъ Христосъ отпускати жену, развѣ словесе прелюбодѣйнаго: Всякъ отпускаяй жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати. А у Марка Евангелиста безъ изъятія разводы запрещаетъ, что въ главѣ 10. И понеже тоежъ запрещеніе у Матөея со изъятіемъ написано, того ради Матөеевымъ писаніемъ, яко яснѣйшимъ, надлежитъ толковать писаніе Марково, яко меньше ясное, и вѣдать, что всякій разводъ грѣховный есть, кромѣ того, который прелюбодѣяніе разрѣшаетъ. Въ той же 5 главѣ у Матөея не только кого убивать, но и гнѣваться на брата всуе поставляетъ Христосъ въ великую вину; а въ десятословіи запрещается по мнимому только убіеніе: Не убіеши; но сія заповѣдь, яко не весьма ясная, толкуется словомъ Господнимъ, запрещающимъ и гнѣватися всуе. Отсюду можно знать, что гнѣвъ суетный и безъ причины запрещается, а незаконный, каковый должны имѣть власти на злодѣевъ, и самой судъ, смерти предающій, непротивенъ есть заповѣди: Не убіеши, имѣющій толкъ въ другихъ яснѣйшихъ писаніяхъ, въ которыхъ явствуетъ, что самъ Богъ даетъ власть судіямъ убивать злодѣевъ. Отъ сихъ примѣровъ видѣть можно, что Господне слово, всяку клятву запрещающее, понеже не именуетъ случаевъ и причинъ, есть не весьма ясное. Не пріимеши имени Го-

спода

спода Бога твоего всуе, то есть грѣхъ клятися всуе, а не всуе не грѣхъ, но еще и честь единому Богу должная, какъ выше довольно показано:

5.) Можетъ кто либо вопросить, для чего Христосъ, запрещая клятися, не приложилъ изъяснительнаго присловія *всуе?* На сіе отвѣтствуемъ

1.) *Лишнее любопытство вопрошать, для чего такъ, или такъ Богъ глаголетъ;* довольно для насъ и того, что хотя на нѣкіихъ мѣстахъ писанія глаголы Божіи и краткіе и не весьма ясные суть, но суть на другихъ мѣстахъ о томъ же дѣлѣ яснѣйшіе, и за сіе вѣчно благодарити человѣколюбцу Богу долженствуемъ. Симъ образомъ возбуждаетъ насъ Богъ отъ лѣности, дабы мы прилѣжно, трезвенно и часто данное намъ отъ него слово его прочитывали и испытывали писанія, чего многіе нетворящіе, а мудрованіе свое отъ писаній дерзостно произносящіе, впадаютъ въ разныя ереси, каковы суть и сіи глупцы, на которыхъ сіе пишемъ.

2.) Христосъ Господь не на правильныя и важныя клятвы наступаетъ, но на легкомысленное, частое и почти непрестанное клятвы обыкновеніе, которое во время его у Іудей было во употребленіи. О семъ надлежитъ принять намъ извѣстіе отъ тогдашней исторіи: родился въ земномъ пребываніи Христовомъ, училъ во времена Апостольскія славный Философъ Іудейскій

Фи-

Филонъ, и писалъ многія книги, которыя и досель обрѣтаются и при насъ имѣются. Онъ, о собственныхъ законахъ бесѣдуя, гдѣ приходитъ къ закону о присягѣ, или клятвѣ, а именно: (Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе,) зѣло нарекаетъ на умножившійся въ народѣ злый обычай легко, часто, безстрашно и для чего нибудь присягать во имя Божіе и самаго Бога призывать во свидѣтельство каковаго ни есть, хотя весьма маловажнаго и непотребнаго своего слова. И тако Филонъ (*), изрядно мудрствуя, тамъ же объявляетъ, что ученнѣйшіи и благонравнѣйшіи наставники, унимая злый тотъ обычай, предавали въ народъ иныя формы, или образцы присяги, то есть клятися здравіемъ отца и матери своей и ихъ старостію, естьли живы; а естьли умерли, блаженною ихъ памятію; такожъ землею и небомъ, солнцемъ, міромъ и прочимъ. А сіе предавали для того, чтобъ въ присягахъ люди не терзали имени Божія, и сіе преданіе пріемлетъ за правильное Филонъ. Но зѣло въ семъ погрѣшилъ оный мудрецъ; понеже такое мудрованіе отвергаетъ Христосъ, премудрость Божія, и мы сіе Филоново разсужденіе воспомянули здѣ для того, что отъ Филона вѣдать можно, какъ во времена Христовы умножилось было у Іудеевъ легкомысленное клятвы обыкно-

(*) Филонъ въ книгѣ о собственныхъ законахъ, до 3, 4 и 5 заповѣди подлежащихъ, стран. 770. изданія Франкфуртскаго 1691 года.

кновенie, и каковымЪ наставленiемЪ Iудейскiе учители врачевать выдумали оную народную язву. А отсюду ясно видимЪ, какая вина была Господу нашему Iисусу Христу произнести запретительное слово на клятву: понеже тыяжде и имЪ подобныя присяги формы воспоминаетЪ ХристосЪ, которыя и ФилонЪ: то ясно всякому, что ХристосЪ охуждаетЪ повсядневный обычай клятвы, о которомЪ ФилонЪ пишетЪ, да купно и ЕврейскихЪ учителей исправительныя, какЪ имЪ казалось, а самымЪ дѢломЪ суетныя и богопротивныя клятвенныя формы отвергаетЪ. И для того не было Христу надобности, когда запрещалЪ клятися, прилагать присловiе *всуе*; ибо слушающимЪ его было извѢстно, что онЪ не нарочитыя, важныя и нужныя клятвы отвергаетЪ, но порочитЪ и запрещаетЪ суетное клятвы обыкновенiе, во всякихЪ формахЪ, или образцахЪ, состоящее. ВЪ такой силѢ и Златоустаго многiя на клятвенные обычаи нареканiя, и другихЪ древнихЪ учителей на таковыяжЪ злонравiя разумѢть подобаетЪ. ВидимЪ, что и вЪ наши времена безЪ числа людскiе языки тѢмЪ же вредомЪ болѢзнуютЪ, что всячески запрещать пастыри духовные должны.

6. Но уже время изЪяснить, что есть всуе принимать имя Господа Бога. Природный разумЪ человѢческiй, разсуждая, кому и когда можно призывать во свидѢтельство себѢ нѢкiихЪ высокихЪ особЪ (вЪ примѢрЪ здѢ поставимЪ самыхЪ высо-

чайшихЪ, то есть Царей), усматриваетЪ три сіи обстоятельства, которыя могутЪ таковое Царей во свидѣтельство призываніе показать правильнымЪ, а именно: чтобЪ было слово присяги истинное, нужное и праведное, или важное. 1.) Истинное то, что неложное и непритворное, сЪ дѣломЪ и совѣстію согласное, до котораго ни есть времени относящееся, до мимошедшаго, или настоящаго, или еще будущаго. На примѣрЪ: служилЪ я вѣрно, служу и служить буду. Естьли было такЪ, какЪ говорю, что я служилЪ вѣрно; и естьли такЪ есть вЪ дѣлѣ, какЪ говорю, что я служу; и естьли такЪ лежитЪ на совѣсти моей, какЪ говорю, что буду служить: то слово мое истинно есть. Естьли же я не служилЪ вѣрно, или не служу, или не имѣю намѣренія служить, а говорю служилЪ, или служу, или буду служить: то слово мое ложное, понеже сЪ дѣломЪ и совѣстію моею не согласуетЪ. 2.) Нужное то слово, которое не для ничего произносится, но для нѣкоей немалой, и зѣло потребной и полезной причины, и которой миновать грѣхЪ есть. На примѣрЪ: когда кто говоритЪ, что уже 1730 годЪ прошелЪ, а о томЪ его никто не спрашиваетЪ, и никакой причины нѣтЪ, чтобЪ о томЪ говорилЪ: слово есть ненужное, легкое, суетное; а естьли вижу, что человѣкЪ невинной, напрасно великимЪ грѣхомЪ оклеветанЪ, бѣдствуетЪ, то мнѣ, вѣдущему невинность его, должно засвидѣтельствовать о

ней

ней и ложь клеветы обличить: и таковое мое слово есть нужное, понеже требуетъ сего должная любовь, и не сказать сея истинны грѣхъ великій есть. 3.) Праведное, или важное слово то, которое гласитъ о праведномъ, или важномъ дѣлѣ, яко вопреки слово о маломъ и неважномъ дѣлѣ и само неважно есть. На примѣръ: скажетъ нѣкто, что онъ видѣлъ на водѣ лебедей; хотя онъ въ семъ случаѣ не лжетъ, но понеже дѣло сказуетъ невеликое, то и слово его неважное. А подавать совѣты здравые къ пользѣ отечества, или наставлять людей на путь спасенія, суть словеса Божественныя. И такъ естьли будетъ слово, всѣ сіи три обстоятельства имущее, то есть, истинное, нужное и важное: то ко утвержденію такого слова хотя и самаго Царя призываешь во свидѣтельство, не раздражишь его и высокой его чести не уничтожишь. Тако естественный умъ всякому показуетъ. Напротивъ того естьли будетъ слово, хотя одного изъ сихъ обстоятельствъ неимущее, то во свидѣтельство таковаго слова призывать Царя было бы съ немалымъ чести его умаленіемъ. На примѣръ: поставилъ бы кто Царя во свидѣтельство о своемъ прехрабромъ на войнѣ дѣйствіи бывшемъ, а Царь вѣдаетъ, что онъ съ бою ушелъ: какъ бы такой не прогнѣвалъ Государя, поставляя его свидѣтелемъ толикой лжи? А естьли бы кто, сказуя, что Евангелисты точно четыре, а не меньше, ни больше, и о томъ сказывать нѣтъ нужды, а

 онъ

онъ утруждалъ бы Монарха, дабы въ томъ его словѣ свидѣтельствовалъ ему: не раздраженіе ли было бы лицу высокому? Тутъ хотя слово истинное и важное, да ненужное. Чтожъ, естьли бы кто слался на Царя, что на обѣдѣ были сельди, кто бы сего не поставилъ въ укоризну? потому что какъ дѣло, такъ о немъ и слово неважное. Отъ сихъ примѣровъ легко можно познать, какая клятва, именемъ Божіимъ утверждаемая, есть правильна и Богу непротивна, и какая неправильна, грѣховна и богопротивна есть. Естьлижъ высокое человѣческое лице не можетъ быть свидѣтелемъ, развѣ слова истиннаго, нужнаго и важнаго: то кольми паче хранить сія долженствуемъ, когда Богомъ клянемся, то есть когда самаго Бога во свидѣтельство призываемъ? Вѣдать здѣ и сіе надлежитъ, что слово истинное ложнымъ, а ложное истиннымъ быть не можетъ; а неважное и ненужное собою можетъ по случаямъ и обстоятельствамъ статься важнымъ и нужнымъ. На примѣръ сказать, что слуга подавалъ пить и ѣсть господину, или не подавалъ, сіе ненужное слово; а о томъ же сказать: когда господинъ умретъ, и признано будетъ, что умеръ отравою, будетъ уже слово и нужное и важное. И тако смотрѣть надлежитъ на обстоятельства и случаи, и разсуждать о клятвѣ, къ нужному ли и важному слову требуется, или нѣтъ. Для того мы въ началѣ первой части о употребленіи клятвы приложили сіи рѣчи: *по случаяхъ и обстоятель-*

тельствахъ надлежащихъ. Сія тако быти не токмо по силѣ естественнаго разума познаемъ, но тожъ показуетъ и священное писаніе. Аще обратишися Іизраилю, глаголетъ Господь, ко мнѣ обратися: и аще отъимеши мерзости твоя отъ устъ твоихъ, и отъ лица твоего убѣлишися, и клянешися, живетъ Господь во истиннѣ и въ судѣ и въ правдѣ: Іереміи гл. 4. ст. 1. 2. Здѣ клятва во истиннѣ требуетъ слова неложнаго, въ судѣ нужнаго, а въ правдѣ важнаго. Теперь уже извѣстно, что есть *не псуе* принимать имя Господа Бога нашего, и въ какой силѣ грѣхъ, и въ какой не грѣхъ есть клятися Богомъ всемогущимъ. И о семъ довольно. Нынѣшніежъ наши мудрецы Русскіе квакеры безъ различія, просто и сплошь всякую присягу порицаютъ. Квакерами ихъ называемъ потому, что и квакеры между прочими своими ересьми и сію имѣютъ, что отнюдь Христіянину клятися не должно по ихъ мнѣнію, но и они уже, какъ нѣкіи пишутъ, таковаго безумія жестокость нѣсколько умягчили; а наши буесловцы не только безъизъятно всякую присягу отмещутъ, но и именно присягу Россійскаго народа, которою въ вѣрности Государямъ своимъ всякъ подданной себе обязуетъ, ставятъ въ беззаконіе, почитая, аки бы дѣло, отъ самаго Спасителя нашего запрещенное. Но сіе безумное ихъ буесловіе отъ каковаго невѣжества и скудоумія произошло, довольно мы настоящимъ изслѣдованіемъ показали.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Надлежитъ намъ великое имѣть опасеніе, дабы изъ таковаго суемудрцевъ сихъ злословесія не произошло нѣчто, къ смущенію народному и къ вреду церкви и отечества влекущее; и что изъ того родится можетъ, мы здѣ вкратцѣ предлагаемъ:

1. Во всѣхъ правительствахъ и въ продажахъ государственныхъ обязуютъ себе служители Государевы къ праведному, немздопріимному и нелицепріятному правленію, къ невредному и неубыточному доходовъ государственныхъ раченію и радѣнію; обязуютъ же себе чѣмъ? Присягою, кленущеся всемогущимъ Богомъ. Естьли же послушать изрядныхъ сихъ учителей, то чего можно надѣяться? Не скораго ли государственной казны умаленія?

2. Всѣ воинскіе и гражданскіе чины и весь Россійскій народъ [кромѣ крестьянства] въ вѣрности къ Государямъ своимъ присягаютъ, свидѣтеля совѣсти въ томъ своей, а за ложь отмстителя Бога всемогущаго призывая, но немалое число уже объявилось мятежниковъ и измѣнниковъ въ мимошедшія времена. Отставимъ же присягу, не больше ли того будетъ?

3. Хотя же весьма злыи и безсовѣстныи человѣцы ни во что присягу ставятъ, однако и они, забывая страхъ Божій, зѣло боятся и стыда

и

и страха человѣческаго за клятвопреступленіе: стыда, понеже познанные въ злодѣяніи своемъ не просто виноваты и погрѣшившіе, но клятвопреступники нарекутся; а страха, понеже не какъ просто погрѣшившіе, но какъ клятвопреступники казнены будутъ. Къ томужъ и то еще казнь имъ немалая, что хотя бы и прощеніе у Государя получили, но ни у кого впредь не получатъ кредиту, или вѣроятія.

4. А которые и небезсовѣстные суть, да не доброжелательствуютъ Государю своему, тайно болѣзнуютъ, или къ хищенію и кражѣ влекутся, тѣ и въ самомъ зломъ намѣреніи и начинаніи хотя и дерзостны суть, однакожъ угрызѣніе совѣсти терпятъ; а потому не весьма свободнымъ сердцемъ, но аки бы нѣсколько скованнымъ къ злодѣйству приступаютъ, помышляя, не обличитъ ли ихъ Богъ за клятвопреступство. Естьлижъ клятвою, или присягою не будутъ таковыи связаны, кто не видитъ, колико смѣлости прибудетъ имъ ко всякому злодѣйству?

5. Аѳеисты, или безбожники, Бога быти не вѣрующіи, естьли явно познаны и обличены бываютъ, не могутъ приняты быть къ правленію воинскихъ и гражданскихъ и всякихъ дѣлъ; для того что имъ вѣрить не льзя; а не льзя того ради, что они не имѣютъ, чѣмъ вѣрность свою твердо доказать, понеже не могутъ призывать свидѣтелемъ Бога, котораго и быти не исповѣдуютъ. И такъ весьма

ма премудро политическіе философы поучаютъ, что какой нибудь народъ, естьли бы онъ весь изъ Аѳеистовъ состоялъ, долго пребывать не могъ бы, но скоро бы самъ собою разрушился; ибо не имѣлъ бы Государь, почему вѣрить министрамъ, военачальникамъ и воинству, и всему подданству, да и въ обществѣ одинъ бы другаго имѣлъ въ подозрѣніи, и одинъ бы другаго непрестанно опасался; и такъ не возможно было бы имѣть имъ между собою надлежащаго союза. Отложи же присягу, и яко дѣло грѣховное и богопротивное запрети, увидишь, что тожъ сдѣлается, и таковоежъ въ вѣрности безсовѣстіе къ Государямъ произведетъ во всемъ подданствѣ, каковое имѣли бы они въ Аѳеистахъ.

6. Наконецъ какъ присяга и клятва, свидѣтеля Бога призывающая, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ надлежащихъ [какъ выше изъяснено] всякому добросовѣстному мила и благопріятна, а безсовѣстнымъ человѣкамъ зѣло страшна, такъ вопреки присяги [естьли лжесловцовъ нашихъ послушать] отложеніе и запрещеніе всѣмъ добрымъ и честнымъ навело бы великій страхъ и опасеніе; а злонравныхъ, коварныхъ, мятежныхъ, Государямъ своимъ недоброхотныхъ, мира и тишины въ народѣ не любящихъ, и всю свою надежду на новостяхъ и злыхъ затѣяхъ полагающихъ человѣковъ учинило бы весьма безопасныхъ, веселыхъ и дерзостныхъ.

7. А хотя присяги и не оставить [и кто сихъ плутовъ въ такъ важномъ и опасномъ дѣлѣ послушаетъ?] однако естьли плевельное сіе ихъ ученіе не испразднено и жестокимъ страхомъ не обуздано, или анаѳемѣ не предано будетъ, то многіе изъ простаго народа, внимая ихъ шептанію и за благочестное дѣло принимая, буде не возмогутъ отъ присяги укрыться, не почтутъ за должность присягу исполнять, яко дѣло не только по прельщенію ихъ неважное, но еще и грѣховное. Сверьхъ того и новаго въ церквѣ раскола отсюду опасаться надлежитъ.

Тако мы разсуждаемъ, а которымъ вручено дѣйствительнѣ пещися и трудитися какъ о храненіи здравія и чести Государевой, такъ и о содержаніи народнаго добра, тѣ, надѣюсь, и множайшая примѣчать и усматривать нетрудно могутъ; а наше сіе разсужденіе подаетъ премудрымъ вину, да премудрѣйшіи будутъ.

КОНЕЦЪ.

